

Малыш недовольно скривил губы, всё ещё не переваривая его предыдущие слова:

— Это вовсе не иллюзия, я всегда был сильным, и у меня есть совесть! В отличие от тебя, который переходит мост и ломает его за собой, использует и выбрасывает!

Сердито он нырнул обратно в Шаньхай в ладони.

[...]

Силы его ослабли, да и характер стал более детским.

Чжун Хайшэн ничего не знал о действиях и разговоре Тин Жуя с малышом. Он лишь видел, как Тин Жуй после его слов опустил голову и начал возиться с телефоном, снова не произнося ни слова.

Наивный.

Он усмехнулся: это что, хочет вызвать подкрепление?

Он открыл рот:

— Тин Жуй, где же твоё алиби? Нельзя же говорить только половину правды!

Ли Линлин тоже начала нервничать, защищая Тин Жуя:

— Директор Чжун, не нужно быть таким агрессивным! Сбор доказательств требует времени. Когда вы требовали доказательства, мы ведь не торопили вас!

Её неоднократные возражения глубоко разозлили Чжун Хайшэна. Он нахмурился, глубоко вздохнув.

Она, видимо, считает, что её покровитель Ло Чжоу даёт ей право вести себя так нагло перед ним, говорить что угодно и не считаться с его авторитетом. Он терпел, но она продолжала наглеть. Лучше бы ей молиться, чтобы никогда не попасться ему в руки, иначе...

Его мрачный взгляд заставил Ли Линлин нервничать. Она невольно отступила на шаг, настороженно глядя на него.

В этот момент внезапно зазвонил телефон, разрядив напряжённую атмосферу в комнате. Все невольно повернулись к источнику звука.

Ли Линлин судорожно вытащила телефон из кармана. На экране было имя — Ло Чжоу.

— Линлин, ты сегодня утром так спешно ушла. Что случилось?

Ло Чжоу сидел в парковой беседке на каменной скамейке, с аппетитом хрустя яблоком и расспрашивая племянницу о причине её утренней спешки. Рядом с ним сидел старый господин Лу, который читал книгу по шахматам и явно раздражался от звука хруста яблока. Он толкал Ло Чжоу, пытаясь отодвинуть его подальше, когда вдруг услышал знакомое имя:

— Ты сказала, что Тин Жуй получил взыскание? За то, что на прошлой неделе участвовал в массовой драке?

— Что? — Старый господин Лу вместо того, чтобы толкать, схватил Ло Чжоу за рукав и потянул

обратно. — Что случилось с парнем из семьи Тин? Я видел его сегодня утром, говорил с ним. Массовая драка? Он не пострадал? Если кто-то причинил ему вред, я этому человеку покажу, где раки зимуют!

Старый господин Лу был полностью сосредоточен на другом. Ло Чжоу смотрел на него с недоумением:

— Проблема не в этом.

Лицо старого господина Лу напряглось, его и без того строгое выражение стало ещё более устрашающим:

— Что может быть важнее его травм?

Ло Чжоу не поддался его холодному взгляду. Они были друзьями уже более ста лет, и он знал, что тот просто слишком волнуется.

— Главное в том, что Тин Жуй не делал этого, его оклеветали!

— Ах, да! Да! Да! — Старый господин Лу наконец понял. Его телохранители не сообщали о каких-либо серьёзных столкновениях Тин Жуя на прошлой неделе. Он просто слишком переживал.

Но через мгновение он снова разъярился:

— Кто посмел распространять такие грязные слухи?

Он становился всё более разгневанным:

— Как можно выносить взыскание, не разобравшись в ситуации? Когда школа Му Чэнчэна стала такой грязной? Я тогда доверил ему позаботиться о Тин Жуне! Он что, проигнорировал мои слова?

Он схватил телефон Ло Чжоу и набрал номер Му Чэнчэна. Как только тот ответил, он обрушил на него поток ругани, оставив Му Чэнчэна в полном недоумении.

— Погодите, старый господин, — он с трудом вставил слово, — сначала скажите, в чём я провинился?

Он был в командировке, далеко от всего, и как он мог разозлить старого господина?

Старый господин Лу на том конце провода продолжал ругаться, описывая ситуацию. Сначала Му Чэнчэн не придавал этому значения, но к концу его лицо стало серьёзным.

— Это действительно моя вина, я недосмотрел, — сказал он, признавая ошибку, чтобы успокоить гнев старого господина. — Я разберусь с ситуацией Тин Жуя.

На другом конце Ли Линлин повесила трубку, её лицо стало более спокойным. Если дядя решил вмешаться, то Тин Жуй точно не останется несправедливо наказанным.

Чжун Хайшэн тоже слышал рассказ Ли Линлин, но он не волновался. Ло Чжоу, несмотря на свои способности, был всего лишь пенсионером. Тот, кто стоял за ним, был куда могущественнее.

В это время Ду Жо уже дал Тин Жую ответ. Видео, обработанное им, теперь могло служить идеальным «доказательством», способным подтвердить его невиновность.

Тин Жуй поднял телефон:

— Директор, мои доказательства готовы.

Он имел в виду это «видео с камер наблюдения», но в тот же момент телефон на столе Чжун Хайшэна зазвонил.

Этот стационарный телефон был предназначен только для офиса, и он звонил редко, но когда это происходило, это всегда означало что-то важное.

Чжун Хайшэн временно проигнорировал Тин Жую и поднял трубку. На другом конце раздался глубокий, наполненный гневом голос:

— Ты знаешь, что ты натворил?!

[...]

Чжун Хайшэн на мгновение замер, затем осторожно спросил:

— Что... произошло, директор?

Он изменил своё высокомерное отношение, которое демонстрировал перед Тин Жуюем и даже Ли Линлинь, и стал почтительным:

— Я действительно не понимаю... Вы должны хотя бы объяснить, в чём я ошибся?

Его подозрительный взгляд скользнул по лицу Тин Жую. Может быть, это из-за него?

Если так, то это не страшно. Он уже подготовил оправдание. Если нет, то он справится с этим. У него был опыт общения с Му Чэнчэном.

Му Чэнчэн был сентиментален и доверял старшим сотрудникам. Если это была небольшая ошибка, то, признавшись, он мог рассчитывать на прощение. Если это было серьёзное нарушение, то, если его не поймают с поличным, он мог просто отрицать всё.

Но Му Чэнчэн одним предложением разрушил его иллюзии, его голос был холоден:

— Я просто хочу спросить, что это за история с квотой на поступление?

Это застало Чжун Хайшэна врасплох.

— Это... — На лбу Чжун Хайшэна выступил холодный пот. В его голове пронеслось множество мыслей, но все они свелись к одному: как он узнал?

Недавно Яо Цяньцзянь пришла к нему, предлагая крупную сумму, чтобы он передал квоту Тин Жую её дочери Яо Сюэшэн.

Он, конечно, отказался. На его позиции деньги уже не имели такого значения. Кроме того, он видел в Тин Жую перспективного кандидата. В этом грязном противостоянии знатных семей Яо Цяньцзянь не была соперником Тин Жую, и рано или поздно она бы проиграла этому, казалось бы, безобидному юноше. Зачем ему вмешиваться и раздражать будущего наследника семьи

Тин?

Он думал, что Яо Цяньцзянь отступит, но на следующий день она снова появилась, на этот раз с уверенностью.

Вскоре Чжун Хайшэн понял, откуда у неё такая уверенность — она нашла покровителя в лице «того человека».

Это было... неожиданно.

Но если «тот человек» сказал, он не мог не подчиниться.

В конце концов, между Тин Жуюем и «тем человеком» выбор был очевиден. Тин Жуй, несмотря на свои перспективы, был слишком молод, у него не было связей и прочной основы. Против «того человека» у него не было шансов.

На следующий день он вычеркнул имя Тин Жуя из списка квот и заменил его на имя Яо Сюэшэн.

Чтобы избежать лишних проблем, он быстро отправил список в Университет А через знакомого в приёмной комиссии. Когда он увидел печать Университета А на бумаге, он с облегчением вздохнул.

Но вскоре он понял, что вздохнул слишком рано.

Потому что Яо Цяньцзянь снова устроила скандал.

<http://bllate.org/book/16324/1473473>